

Ю.В. Гераськин, А.А. Федин

**КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
КАК КАТАЛИЗАТОР ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА
В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ
(по материалам прессы)**

В данной статье рассматривается взаимосвязь между кампанией по изъятию церковных ценностей, проводившейся советской властью в 1922 году под предлогом борьбы с массовым голодом в Поволжье, и усилением внутрицерковных обновленческих групп. Данная кампания, а также сопротивление, которое оказывала ей часть духовенства и мирян, послужили предлогом для массовых арестов и репрессий в отношении Русской православной церкви. Одновременно ставилась цель лишить власти канонически избранного патриарха Тихона (Белавина) и поставить во главе Церкви марионеточное обновленческое руководство. На основании анализа печатных изданий обновленческих организаций, издававшихся в указанный временной период в Рязанской губернии, данная статья показывает наиболее полную картину возникновения обновленческого раскола как в целом по стране, так и в Рязанском регионе в частности¹.

изъятие церковных ценностей, обновленчество, раскол, русское православие, Церковь.

Обновленческий раскол, произошедший в 20-е годы XX века в Русской православной церкви (РПЦ), оставил значительный след в ее истории. Его последствия до настоящего момента влияют на жизнь РПЦ.

Декларируя своей целью «обновление Церковной жизни», демократизацию управления и модернизацию богослужения, обновленчество в то же время выступало против руководства патриарха Тихона Церковью, заявляя о полной поддержке нового режима и проводимых им преобразований².

Обновленчество также следует рассматривать в русле большевистских идей «модернизации быта» и попытки модернизации русского православия. Однако основной мотивацией создания обновленческого раскола (по крайней мере с точки зрения государственных органов, которые часто напрямую руководили действиями обновленческих лидеров) было стремление подорвать позиции официальной церкви, дискредитировать ее в общественном мнении как противницу Советской Республики, контрреволюционную силу и, таким образом, предпринять ее участь³.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что обновленческое движение по-прежнему требует более полного изучения. Сложившаяся в 1920-е годы модель церковно-общественных отношений продолжала действовать до начала 1990-х годов, а отчасти существует и в настоящий момент. Именно эти церковно-государственные отношения требуют объективного взгляда и более углубленного изучения, их анализ поможет правильно оценить религиозные процессы в современной России.

Нужно также отметить недостаточное количество исследований местного, регионального характера, в частности Рязанской епархии. Введение новых материалов позволит дать наиболее полную картину обновленческого раскола как в целом по стране, так и в Рязанском регионе в частности.

Данное исследование опирается прежде всего на материалы обновленческой прессы, издававшейся в период проведения кампании по изъятию церковных ценностей.

Большевики всегда осознавали важность роли средств массовой информации (СМИ) в революционной борьбе. Опыт использования нелегальной в условиях цензуры и легальной социал-демократической прессы в период политических оттепелей подтверждал широту возможностей

¹ Авторы выражают признательность С.В. Гаврилову за помощь в подборе материалов для статьи.

² Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века : моногр. СПб., 1999. С. 28.

³ Степанов А.С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг. : моногр. М., 2005. С. 34–35.

революционной агитации и пропаганды через издательскую деятельность. Всякая борьба за власть у большевиков была тесно связана с борьбой за СМИ⁴.

Это и понятно, поскольку пресса в тот период истории играла огромную роль в формировании политического сознания масс, не случайно партия большевиков кратно увеличила тираж своих газет в годы революционных изменений. Средства массовой информации для власти – один из главных инструментов воздействия на общественное мнение. И потому борьба за власть, за удержание последней выливается в борьбу за прессу, с помощью которой советская власть целенаправленно формирует лояльное по отношению к ней общественное мнение, не оставляя пространства для выражения альтернативной точки зрения⁵. Освещение церковного вопроса в прессе не стало исключением.

В качестве основного источника исследования использован официальный печатный орган Рязанского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) и Рязанского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов газета «Рабочий клич» за 1922 год. В период 1922–1923 годов издание не имело определенных рубрик, однако в некоторых номерах газеты периодически появлялись такие, как: «Рабочая жизнь» (как правило, на 1–2-й страницах), «Крестьянская жизнь» (на 3-й странице), «Уголок безбожника», «Борьба с голодом», «Церковь и голодающие», «Церковное имущество голодающим», «Раскол среди духовенства». Видимо, рубрики возникали по мере необходимости и так же пропадали. При этом информацию об изъятии церковных ценностей и статьи о расколе можно было найти в любой рубрике, даже на 1-й полосе газеты. Последняя издавалась ежедневно, и все номера в хорошем состоянии сохранились в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО).

Не менее значимым изданием была газета «Церковное обновление», издававшаяся в Рязани с 1923 по 1926 год (к сожалению, номера № 1, 4 не сохранились, от номера № 5 осталась только последняя 4-я страница). Несмотря на то, что газета появилась только с января 1923 года, с первых номеров началось обширное освещение событий, происшедших в церковной жизни в связи с расколом с мая 1922 года. Сначала газета издавалась под редакцией целого ряда местных обновленческих деятелей, часто мирян. С приходом на Рязанскую обновленческую кафедру осенью 1923 года архиепископа Михаила (Попова) – под редакцией последнего, а затем и самого «митрополита» Александра Введенского.

Также в качестве источника используется газета «Живая Церковь» – печатный орган одноименной организации, главой которой являлся протопресвитер Владимир (Красницкий).

Данные печатные издания в некоторой мере раскрывают особенности обновленческого раскола в Рязанской епархии. Однако следует обратить внимание на то, что указанные СМИ носили ярко выраженную идеологическую направленность и были заведомо тенденциозны. Несмотря на то, что данные газеты принадлежали разным обновленческим организациям, которые зачастую вели между собой жесткую идеологическую борьбу, в вопросе изъятия церковных ценностей они проявляли между собой абсолютную солидарность, критикуя традиционную (так называемую тихоновскую) Церковь.

В статье делается попытка исследовать влияние кампании по изъятию церковных ценностей на развитие обновленческого раскола на начальном его этапе, используя анализ периодической печати Рязанской губернии.

Вследствие экономической политики большевистского правительства, последствий продразверстки и Гражданской войны, а также после засухи в 1921 году в некоторых наиболее плодородных землях страны начался жесточайший голод, унесший жизни более 5 млн человек⁶.

Советская власть издает Декрет Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 16 февраля 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Информация о выходе декрета была опубликована 27 февраля 1922 года на первой полосе рязанской газеты «Рабочий клич»⁷. А через несколько дней (3 марта) здесь же напечатали Инструкцию Центрального комитета (ЦК) «Об изъятии ценностей»⁸.

По всей стране, в том числе и в Рязанской губернии, началась кампания по изъятию церковных ценностей.

⁴ Сизова И.В. Становление советской прессы и власти в Рязани в 1917–1920 годах // Рязанский историк : науч. журн. 2006. № 5. С. 94.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Степанов А.С. Обновленческий раскол ... С. 28–29.

⁷ Рабочий клич : газ. Рязань : Ряз. церков. упр., 1922. 1922. № 14. 26 февр. С. 1.

⁸ Там же. № 17. 3 марта. С. 2.

3 марта 1922 года в газете «Рабочий клич» частично было опубликовано воззвание архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского) к верующим епархии, в котором он призывал приходские советы вместе с комиссией обсудить все вопросы по изъятию ценностей в пользу голодающих⁹.

Воззвание правящего архиерея Рязанской епархии не возымело своего действия, в связи с чем 14 марта 1922 года появилось повторное обращение архиепископа Вениамина¹⁰ (от 9 марта), то есть спустя всего лишь неделю, что также указывает на большую поспешность, присущую большевистским лидерам. Воззвание апеллирует к церковным примерам, когда насельники монастырей, голодая, все же делились последним с голодными¹¹.

14 апреля в газете «Рабочий клич» публикуется уже третье послание архиепископа Вениамина. Чуть ниже на этой же полосе дается интервью с последним, взятое председателем Рязгубкомпомгола Косыревым. В интервью владыка Вениамин вполне определенно указал, что он в своих первых двух воззваниях в категорической форме призвал пожертвовать все имеющиеся драгоценности¹².

В последнем обращении верующим предлагалось сдавать самые ценные, не только богослужебные, но и прочие предметы (ризы, украшения и т.д. за исключением необходимых для богослужения), так как «человеческие жизни гораздо дороже»¹³.

Как видно, все три воззвания архиепископа Вениамина противоречат посланию патриарха Тихона (Белавина) от 28 февраля 1922 года, в котором святейший воспрепятствовал передаче любых священных предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами вселенской церкви»¹⁴. Однако Петроградский митрополит Вениамин (Казанский) готов был отдать и предметы, задействованные в богослужении, но при выполнении ряда существенных условий, на которые представители петроградской власти согласились, а затем были вынуждены отказаться под давлением ЦК¹⁵. Рязанский владыка призвал сдавать ценности безо всяких условий. Но даже при этом власти не питали доверия к архиепископу Вениамину.

Конечно, проведение кампании по изъятию церковных ценностей во многом зависело и от правящего архиерея. На его позицию в ходе кампании, возможно, повлияло то, что сам владыка был выходцем из духовенства Казанской губернии (одна из областей, наиболее пострадавших от голода), где он закончил духовную семинарию и академию, а также его участие в Белом движении в армии А. Колчака, за которое Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) «простила» его на определенных условиях¹⁶.

В Рязанские районные отделения губкома партии расходится под грифом «Секретно» указание о проведении «кампании по изъятию церковных ценностей»¹⁷. В нем, помимо всего прочего, говорится о необходимости освещения на страницах газеты «Рабочий клич» постановлений собраний верующих, но только тех, которые приемлемы для советской власти и партии. Рекомендовано публиковать выдержки, но при этом в редакцию «Рабочий клич» материалы нужно посылать в полном варианте, в котором они только и принимались.

Важно отметить, что еще до издания и публикации декрета Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей» «Рабочий клич печатает воззвания архиепископа Вениамина о сдаче церковных ценностей»¹⁸.

Для «вдохновения» верующих на сдачу церковного имущества и поддержки общественности редакция газеты дает целый ряд статей из других регионов¹⁹.

В своем интервью, озаглавленном «Да, можем и должны», председатель приходского совета кафедрального собора г. Рязани А. Гиляровский ссылается на воззвание архиепископа

⁹ Там же. С. 3.

¹⁰ Там же. № 27. 13 марта. С. 2.

¹¹ Там же. С. 3.

¹² Рабочий клич. № 27. 13 марта. С. 4.

¹³ Там же. № 28. 16 марта. С. 2.

¹⁴ Левитин-Краснов А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты : моногр. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. С. 45–46.

¹⁵ Церковное обновление : газ. Рязань: Ряз. церков. упр., 1923. 1922. № 1. 1 февр. С. 3.

¹⁶ Панкова М. Деятели обновленческого раскола Вениамин (Муратовский), в 1920–1923 гг. архиепископ Рязанский и Зарайский // Рязанский богословский вестник. 2012. № 6. С. 6.

¹⁷ Гераськин Ю.В. Государство и Церковь (из истории государственно-церковных отношений в Рязанском крае в XX веке) : моногр. Рязань, 2003. С. 17.

¹⁸ Рабочий клич. № 13. 23 февр. С. 2.

¹⁹ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства : моногр. М. : АИРО-XX, 1997. С. 34.

Вениамина, в котором тот говорит: «Для оказания милосердия – для спасения голодных от смерти можете выделить и священные предметы, как сосуды, кресты и т.д., оставив лишь самое необходимое количество их для совершения богослужения»²⁰. Ниже были размещены публикации, освещающие ход изъятия ценностей в Рязанской губернии, но таких немного – всего две в одном номере²¹.

С критикой в адрес церкви города Рязани вышла статья «Разве не стыдно?». Приводится в пример целый ряд городов Рязанской губернии, таких как Спас-Клепики и Скопин²², а также Егорьевск, Михайлов²³. В публикации указывалось, что в этих уездах местное духовенство уже издало соответствующие воззвания вслед за своим архипастырем, везде добровольно сдаются церковные ценности в уездные финотделы и только Рязань плетется в самом хвосте, не слышно ни об одном добровольном акте сдачи имущества²⁴.

Во время ареста патриарха Тихона и после его согласия передать патриаршую канцелярию митрополиту Агафангелу (Преображенскому) через группу «прогрессивного духовенства» в мае 1922 года в Рязани начинается информационная пропаганда через местный центральный орган губкома – газету «Рабочий клич»²⁵.

По поводу ареста патриарха в указанной газете выходит целая подборка статей. Так, в публикации «Приговор над князьями церкви» сообщается об аресте патриарха Тихона и привлечении его к уголовной ответственности. Также говорится о том, что из-за сопротивления церковников проливается кровь, так как они относятся к церковному имуществу, как к своей собственности, и не дают народу воспользоваться им для борьбы с голодом (данная статья опубликована на самом верху первой полосы газеты)²⁶.

Далее шла статья «О поповских подвигах», где указывалось, что 8 мая 1922 года за сопротивление изъятию церковных ценностей в Москве целый ряд духовенства приговорен к расстрелу и лишению свободы.

В том же номере публикуется статья «О привлечении к суду патр. Тихона и архиеп. Никандра»²⁷, которых обвинили в создании специальной организации «Православная иерархия» для систематического и целенаправленного противодействия изъятию ценностей.

В следующей публикации – «Духовенство и церковная бюрократия» – утверждается, что до настоящего момента на духовенство никакого гонения не было, и все, кто исполнит декрет ВЦИК об изъятии, будут по-прежнему жить спокойно, а недоброжелателей и вредителей ждет беспощадная кара²⁸.

В статье «Попы и крестьяне» в пример приводится духовенство Саратовской епархии, особенно священник Досифей Русанов, который полностью исполнил постановление ВЦИК, так же поступает и простое духовенство, сочувствующее крестьянству. Особенно успешно шло изъятие в селах Саратовской губернии, где священники покинули свои приходы в связи с голодом. «Честное духовенство отходит от провокаторов» – в статье с таким названием сообщается, что часть духовенства Ростовской епархии публично порвала с официальной церковью, обвинив последнюю в политиканстве, корысти, спекуляции церковными канонами, сопротивлении изъятию ценностей.

Далее идет публикация письма одного из верующих епархии под названием «Живая струя», в которой тот восхищается новыми отколовшимися от церкви священниками. «Тенденции к обновлению жизни бурлили давно в церкви, и только изъятие церковных ценностей наконец-то дало окончательный и сильный толчок к отделению от закоряченного и погрязшего в сребролюбии духовенства, особенно монашества, занявшего все ключевые посты в церкви»²⁹, – говорится в письме. Автор утверждает, что впервые на пути освобождения церкви оказалось петроградское

²⁰ Рабочий клич. № 27. 13 марта. С. 2.

²¹ Рабочий клич. № 27. 13 марта. С. 3.

²² Там же. № 28. 16 марта. С. 2.

²³ Там же. С. 3.

²⁴ Там же. С. 2.

²⁵ Семина М.В. Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 гг. // Вестник церковной истории. 2008. № 1. С. 110.

²⁶ Рабочий клич. № 59. 14 апр. С. 1.

²⁷ Там же. С. 4.

²⁸ Там же. № 124. 15 июня. С. 2.

²⁹ Там же. С. 3.

духовенство (среди первых – Боярский, Огинский, Введенский). В конце звучит вопрос: «Неужели и наши рязанцы духовные не откликнутся на призыв петроградского духовенства?»³⁰.

В этом же номере напечатана статья «Об изъятии церковных ценностей в Егорьевске», где сообщалось, что «кампания в этом уездном городе Рязанской губернии прошла без эксцессов, а также в Данькове (“На изъятие церковных ценностей (картина с натуры)”)³¹.

16 мая 1922 года продолжается целая череда публикаций, связанных с расколом. В статье под названием «Помогайте голодным. Раскол церковников» печатается воззвание «Верующим сынам православной церкви России», где подписавшие обращение епископ Антонин (Грановский), священники Сергей Калининский, Владимир Красницкий, Александр Введенский, Евгений Белков обвиняют патриарха Тихона и его сторонников в пролитой крови из-за отказа отдать ценности ради спасения голодающего и умирающего народа, ради Христа. Далее указанная группа призывает к проведению Поместного собора для: суда над контрреволюционерами-церковниками, выбора руководства Церкви, налаживания дружеских отношений с советской властью³². На этой же странице помещена еще одна статья неизвестного автора «Что означает это воззвание?», в которой комментируется указанное воззвание и восхваляется духовенство с «проснувшейся совестью», звучит призыв к бунту против церковных феодалов, «плюющих на раны и струпья голодных»³³.

Изо дня в день стала усиливаться и без того агрессивная агитационная кампания в поддержку изъятия церковных ценностей и раскола на страницах местной печати.

Далее следует публикация «Живая церковь», рассказывающая о выпуске первого номера одноименной газеты, в котором ряд статей содержит призыв не следовать духовенству, ратующему за сопротивление изъятию ценностей³⁴.

В последующих номерах мы также встречаем статьи, продолжающие обсуждение уже приводимых аргументов за изъятие ценностей и призывающие к созыву нового собора. Особенно нужно отметить публикацию некоего В.Г. «Изъятие церковных ценностей оздоровило церковь», в которой автор с яростью обрушивается на духовенство, вставшее в защиту ценностей, с одновременным обвинением последних в роскоши, пьянстве, безудержной трате денег, которые они отказываются отдать на помощь голодным. Такое поведение «реакционного» духовенства наконец-то оттолкнуло от себя «всех истинно верующих»³⁵.

Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии завершилась показательным судебным процессом по делу прихожан и клириков церкви в селе Пощупово Новосельской волости. На скамье подсудимых оказались клирики храма: священник Иван Ракитин, диакон Михаил Пехлецкий и псаломщик Пётр Процеров, а также председатель церковного совета Романов и миряне Ф. Хохлов, И. Борисов, М. Климонов, Ф. Моргунов, П. и С. Архипатушкины, И. Калябин, И. Краюшкин, И. Песков и др. Они обвинялись в «контрреволюционной агитации под религиозным предлогом». Обстоятельства дела (в изложении газеты «Рабочий клич») были следующими: 19 марта 1922 года церковный причт созвал общее собрание жителей села Пощупово «с целью подготовки населения к оказанию противодействия при предстоящем изъятии ценностей из пощуповской церкви. Некоторыми из подсудимых произносились погромные речи, направленные по адресу представителей советской власти. В результате этого была временная приостановка в изъятии ценностей из церкви». Несколько человек на суде были оправданы, так как, по мнению представителей революционного трибунала, явились «слепым оружием в руках сознательных врагов трудового народа». Другие получили от одного до двух лет лишения свободы условно или с отбыванием наказания в лагере³⁶.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что кампания по изъятию церковных ценностей явилась катализатором к возникновению и укреплению основных обновленческих организаций. Одним из основных последствий кампании было устранение патриарха от управления церковью. Это дало деятелям обновленчества возможность захватить церковную власть в свои руки.

Во-первых, был создан прецедент активного сотрудничества церковных деятелей и светской власти. Изъятие ценностей выявило среди верующих – духовенства и мирян – людей, лояльно настроенных к советской власти или даже готовых ей помогать. В будущем все они примут самое активное участие в утверждении обновленческой власти в Рязанской епархии.

³⁰ Рабочий клич. № 59. 14 апр. С. 4.

³¹ Там же.

³² Там же. № 117. 7 июня. С. 1.

³³ Там же. С. 2.

³⁴ Живая церковь : газ. 1922. № 4. 1 июля. С. 1.

³⁵ Там же. № 8. 1 сент. С. 3.

³⁶ Рабочий клич. № 124. 15 июня. С. 3–4.

Во-вторых, карательные меры против церкви несколько напугали рязанскую церковь, так что для Государственного политического управления (ГПУ) представилась возможность более широко насаждать раскол в епархии. К тому же оказавшие сопротивление были удалены (арестованы, высланы и т.д.).

В целом рязанское духовенство вместе с мирянами старалось уклоняться от содействия кампании по изъятию церковных ценностей, стараясь сохранить некоторые из них под предлогом необходимости для богослужебных целей, а также со ссылкой на культурную и историческую ценность.

С самого начала кампании обновленческое движение, по замыслу большевиков, должно было подталкивать «тихоновское» духовенство к добровольной сдаче церковных ценностей, а также критиковать и дискредитировать ту часть духовенства, которая, подчиняясь воззванию патриарха Тихона, отказывалась передавать предметы, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство»³⁷. Как видно из вышеизложенного, обновленцы эту функцию выполнили.

Тезис о том, что изъятие ценностей послужило последней каплей разрыва «прогрессивного духовенства» с «тихоновщиной», по сути, явился агитационным ходом пропагандистской машины советской власти, что имело самое непосредственное влияние в Рязанской епархии на начало раскола.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гераськин, Ю.В. Государство и Церковь (из истории государственно-церковных отношений в Рязанском крае в XX веке) [Текст] : моногр. – Рязань, 2003. – 80 с.
2. Живая церковь [Текст] : газ. – Рязань : Ряз. церков. упр., 1922. – 1922. – № 4. – 1 июля. – 6 с. ; № 5. – 15 июля. – 6 с. ; № 8. – 1 сент. – 6 с. ; № 9. – 15 сент. – 6 с.
3. Кривова, Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Текст] : моногр. – М. : АИРО-XX, 1997. – 247 с.
4. Левитин-Краснов, А.Э. Очерки по истории русской церковной смуты [Текст] : моногр. / А.Э. Левитин-Краснов, В.М. Шавров. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. – 670 с.
5. Панкова, М. Деятель обновленческого раскола Вениамин (Муратовский), в 1920–1923 гг. архиепископ Рязанский и Зарайский [Текст] // Рязанский богословский вестник. – 2012. – № 6. – С. 4–6.
6. Пospelовский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] : моногр. – М. : Республика, 1995. – 275 с.
7. Рабочий клич [Текст] : газ. – Рязань : Ряз. церков. упр., 1922. – 1922. – № 13. – 23 февр. – 4 с. ; № 14. – 26 февр. – 4 с. ; № 15. – 1 марта. – 4 с. ; № 17. – 3 марта. – 4 с. ; № 27. – 13 марта. – 4 с. ; № 28. – 16 марта. – 4 с. ; № 31. – 21 марта. – 4 с. ; № 59. – 14 апр. – 4 с. ; № 63. – 30 апр. – 4 с. ; № 117. – 7 июня. – 4 с. ; № 124. – 15 июня. – 4 с. ; № 132. – 15 июля. – 4 с.
8. Rogoznyy, P.G. Церковная революция 1917 года [Текст] : моногр. – СПб. : Лики России, 2008. – 180 с.
9. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 [Текст] : сб. док. и фотоматериалов. – М. : Изд-во Библийс.-Богослов. ин-та св. апостола Андрея. – 1996. – 75 с.
10. Семина, М.В. Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах [Текст] // Вестник церковной истории. – 2008. – № 1. – С. 110–112.
11. Сизова, И.В. Становление советской прессы и власти в Рязани в 1917–1920 годах [Текст] // Рязанский историк : науч. журн. – 2006. – № 5. – С. 94–95.
12. Степанов, А.С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг. [Текст] : моногр. – М., 2005. – 154 с.
13. Церковное обновление [Текст] : газ. – Рязань : Ряз. церков. упр., 1923. – 1922. – № 1. – 1 февр. – 4 с. ; № 2. – 11 февр. – 4 с. ; № 9. – 16 мая. – 4 с.
14. Шкаровский, М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века [Текст] : моногр. – СПб., 1999. – 176 с.

REFERENCES

1. Geras'kin, Yu.V. Gosudarstvo i Cerkov' (iz istorii gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v Ryazanskom krae v XX veke) [Text] : monogr. – Ryazan', 2003. – 80 s.
2. Zhivaya cerkov' [Text] : gaz. – Ryazan' : Ryaz. cerkov. upr., 1922. – 1922. – N 4. – 1 iyulya. – 6 s. ; N 5. – 15 iyulya. – 6 s. ; N 8. – 1 sent. – 6 s. ; N 9. – 15 sent. – 6 s.
3. Krivova, N.A. Vlast' i Cerkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za cerkovnye cennosti i politicheskoe podchinenie duhovenstva [Text] : monogr. – M. : AIRO-NKH, 1997. – 247 s.

³⁷ Степанов А.С. Обновленческий раскол ... С. 116.

4. Levitin-Krasnov, A.E. Oчерki po istorii russkoj cerkovnoj smuty [Text] : monogr. / A.E. Levitin-Krasnov, V.M. Shavrov. – M. : Krutickoe Patriarshee Podvor'e, 1996. – 670 c.
5. Pankova, M. Deyatel' obnovlencheskogo raskola Veniamin (Muratovskij), v 1920–1923 gg. arhiepiskop Ryazanskij i Zарajskij [Text] // Ryazanskij bogoslovskij vestnik. – 2012. – N 6. – С. 4–6.
6. Pospelovskij, D.V. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke [Text] : monogr. – M. : Respublika, 1995. – 275 s.
7. Rabochij klich [Text] : gaz. – Ryazan' : Ryaz. cerkov. upr., 1922. – 1922. – N 13. – 23 fevr. – 4 s. ; N 14. – 26 fevr. – 4 s. ; N 15. – 1 marta. – 4 s. ; N 17. – 3 marta. – 4 s. ; N 27. – 13 marta. – 4 s. ; N 28. – 16 marta. – 4 s. ; N 31. – 21 marta. – 4 s. ; N 59. – 14 apr. – 4 s. ; N 63. – 30 apr. – 4 s. ; N 117. – 7 iyunya. – 4 s. ; N 124–15 iyunya. – 4 s. ; N 132. – 15 iyulya. – 4 s.
8. Rogoznyj, P.G. Cerkovnaya revolyuciya 1917 goda [Text] : monogr. – SPb. : Liki Rossii, 2008. – 180 s.
9. Russkaya pravoslavnaya cerkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941 [Text] : sb. dok. i fotomaterialov. – M. : Izd-vo Biblejs.-Bogoslov. in-ta sv. apostola Andreyа. – 1996. – 75 s.
10. Semina, M.V. Obnovlencheskoe dvizhenie v Ryazanskoj gubernii v 1922–1925 godah [Text] // Vestnik cerkovnoj istorii. – 2008. – N 1. – S. 110–112.
11. Sizova, I.V. Stanovlenie sovetskoj pressy i vlasti v Ryazani v 1917–1920 godah [Text] // Ryazanskij istorik : nauch. zhurn. – 2006. – N 5. – S. 94–95.
12. Stepanov, A.S. Obnovlencheskij raskol kak sredstvo anticerkovnoj politiki sovetskoj vlasti v 1922–1923 gg. [Text] : monogr. – M., 2005. – 154 c.
13. Cerkovnoe obnovlenie [Text] : gaz. – Ryazan' : Ryaz. cerkov. upr., 1923. – 1922. – N 1. – 1 fevr. – 4 s. ; N 2. – 11 fevr. – 4 s. ; N 9. – 16 maya. – 4 s.
14. Shkarovskij, M.V. Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj pravoslavnoj cerkvi XX veka [Text] : monogr. – SPb., 1999. – 176 s.

Yu.V. Geraskin, A.A. Fedin

**THE WITHDRAWAL OF THE CHURCH'S VALUABLES
AS A CATALYST FOR THE RENOVATIONIST MOVEMENT
IN THE RYAZAN EPARCHY (ANALYSIS OF PRINT MEDIA)**

The paper treats the interconnections between the campaign to seize church valuables which was started by the Soviet government in 1922 under the pretext of relieving the Povolzhye famine (a severe famine primarily affecting the Volga region) and the intensification of the Renovationist Movement. Since a part of clergy and laity opposed the Renovationist Movement, Soviet authorities initiated a large campaign of persecution and repression against the Russian Orthodox Church. Patriarch Tikhon (Bellavin) was to be replaced by a puppet Renovationist patriarch. The analysis of print mass media issued by the Renovationist movement in the Ryazan Eparchy reveals a complete picture of the Renovationist movement formation in Russia as a whole and in the Ryazan region in particular.

church valuables withdrawal, Renovationism, schism, Russian Orthodoxy, Church.